

«ТИЛЕМАХИДА» В. К. ТРЕДИАКОВСКОГО

А. С. Орлов

Изучение Тредиаковского приносит более пользы, нежели изучение прочих наших старых писателей.

Пушкин.

«XVIII-й век», не как хронологическая, а как культурная эпоха, основные черты которой обрисовались еще столетием раньше, похож на лабиринт тогдашних садов, который манит войти, но не дает выхода тому, кто не знает извилин его схемы, основы его коварной симметрии, усложненной еще революциями последней трети столетия.

«XVIII-й век» — век лозунгов и прописей, показным образом трактующих о том, как надо жить в общественных группах, как надо управлять и подчиняться, что и как мыслить, чувствовать и говорить. Эти теоретические рекомендации имели привлекательный вид, но стояли в противоречии действительности, которая не даром называется «суровой». Они были односторонни, обслуживая интересы «немногих» и подчиняя им интересы «многих».

Однако, разрабатывая интересы «немногих», идеологические схемы Запада заключали в себе нечто на общую потребу, в частности — на потребу «отсталых» народностей, ускоряя своим воздействием процесс формирования их общественного сознания и его выражения в слове.

В области чисто книжной, при занятиях русской художественной литературой XVIII в., русские ученые недостаточно исчерпали вопрос о зависимости ее западных образцов и ее самой от философских, в частности от социально-политических систем. Точное определение категорий появившихся у нас новых понятий и словесной формулировки их отражения в русской художественной литературе XVIII в. — вот насущная потребность дальнейшего ее ведения.